

Глава 109: Убийство практика Духовной Сферы.

Цзян Чэнь лежал ничком на спине Золотокрылой Птицы-меч и воздерживался от любого использования истинной ци. Сейчас он усваивал целебный эффект от Пилюли Небесной Кармы и Пилюли Безбрежного Океана, чтобы побыстрее оправиться от травм и восстановить истинную ци в своём теле.

Тот сильный удар мечом израсходовал слишком много его истинной ци, а также заставил тело выйти за свои пределы, сильно перегрузив меридианы.

И благодаря этим двум пилюлям, раны Цзян Чэня, наконец, были почти полностью исцелены.

Цзян Чэнь понимал, что Юй Цзе до сих пор не нападал не потому, что не хотел, а потому, что был ранен. И эти ранения заставили его быть осторожнее, а также заставили воздержаться от использования своей полной силы.

Если бы не крик Сюй Чжэня, то, скорее всего, Юй Цзе бы продолжал тянуть время.

Однако, Цзян Чэнь не даст ему времени колебаться.

Он лежал на спине Золотокрылой Птицы-меч, чтобы не только поскорее усвоить пилюли, но также разработать стратегию. Он понимал, что даже с Восьмисторонним Защитным Построением, Птицы-мечи могли усвоить лишь малую часть понимания построения.

Если бы не их большое количество, то у Цзян Чэня бы совсем не было преимуществ в сражении с двумя практиками духовного дао.

Таким образом, Цзян Чэнь не хотел затягивать с этим, чтобы не прибавилось ненужных проблем.

Сначала он должен устранить одного из двух практиков духовного дао и не допустить их работы в команде.

Если бы у него было 8-10 дней для тренировки Восьмистороннего Защитного Построения с Птицами-мечами, то этого было бы более чем достаточно, чтобы победить Юй Цзе и Сюй Чжэня благодаря численному превосходству.

Однако, с построением, которое они только что узнали... Им будет трудно избежать ошибок, если на них нападёт сильный противник.

Могущественные практики духовного дао считались в этом королевстве невероятными людьми. И если бы любой другой практик Восточного Королевства думал о том, чтобы одолеть их, то лишь потому, что выжил из ума.

Но Цзян Чэнь отличался от обычных людей.

У него были способности для этого, а также козырная карта.

Его первой целью для убийства стал не Юй Цзе, а Сюй Чжэнь.

Он мог с уверенностью сказать, что уровень Сюй Чжэня значительно уступал Юй Цзе, и тем более, в этот момент он уже находился в центре построения. Сейчас он яростно размахивал своим оружием, пытаясь справиться с волнами атак.

Цзян Чэнь понимал, что ему не хватит сил, чтобы убить Сюй Чжэня собственноручно, однако, у него было достаточно силы и возможностей, чтобы отвлечь Сюй Чжэня.

Когда Меч Осенней Воды Юй Цзе уже был готов ударить его, Цзян Чэнь внезапно поднялся и выстрелил из лука, который подготовил заранее.

Стрела, подобно падающей звезде, полетела в сторону Сюй Чжэня, который продолжал стоять посреди построения.

В этот момент, Сюй Чжэнь уже не замолкал, продолжая бесконечно жаловаться о своих проблемах. Он ни за что бы не подумал, что может столкнуться с такой опасностью в столь захолустном королевстве, причём опасность была самой что ни на есть смертельной.

Прежде чем выйти за пределы секты, Сюй Чжэнь думал о том, как будет красоваться своей силой в захолустном королевстве и как будет наступать на других. Он думал, что стоит ученику секты прибыть в обычное королевство, как все люди вокруг могут быть раздавлены столь же легко, как сухие ветки.

Однако, картина, развернувшаяся перед его глазами, заставила его раскаяться за свои слова. Он действительно жалел, что его втянули в эти неприятности. Зачем он вообще пошёл за Юй Цзе в это богом забытое место?

Лишь для того, чтобы выслужиться перед будущим гением?

– Старший брат Юй, меня точно убьют, если вы ничего не сделаете! – Сюй Чжэнь уже было плевать на гордость ученика секты, и потому он не стеснялся громко звать на помощь.

Именно в этот момент пугающий звук рассечённого воздуха донёсся до его ушей.

«Внезапная атака?» – Сюй Чжэнь уже был не в состоянии справиться с ситуацией, и оказался в очень затруднительном положении. Всё новые и новые волны атак сильно утомили его.

Хотя он и услышал звук рассечённого воздуха, он также прекрасно понимал, что если сейчас нарушит свой темп хоть на немного, то эти волны атак захлестнут его до смерти.

И потому у него просто не было другого выбора, кроме как, стиснув зубы, слегка отклониться в сторону и принять стрелу на себя.

Сюй Чжэнь знал, что эту стрелу послал ему Цзян Чэнь. Он уже один раз уничтожил его стрелу, когда они столкнулись один на один.

Однако, сейчас у Сюй Чжэня, к его сожалению, просто не было возможности увернуться.

Стрела пронзила спину Сюй Чжэня с сильным порывом ветра.

Большая часть силы истинной ци была поглощена духовной бронёй, но малая часть всё же проникла в его тело, и внутренности Сюй Чжэня начали трястись и вибрировать.

«Что?! Ещё?!»

Когда Сюй Чжэнь уже облегло вздохнул, он внезапно заметил, что звук рассекаемого воздуха не прекратился.

Другая стрела летела с той же скоростью, с таким же вращением и в ту же точку.

«Чёрт!» – Сюй Чжэнь вдруг понял, что у Цзян Чэня был невообразимый контроль над выстрелами. Вторая стрела была столь искусно скрыта первой, что даже такой эксперт, как Сюй Чжэнь, не смог заметить её ни одним из чувств.

Вторая стрела уже была слишком близко, когда Сюй Чжэнь подумал, что ситуация принимает не очень-то обнадеживающий поворот.

Эта стрела влетела прямо в то же самое место.

Хотя духовная броня и давала отличную защиту, но когда стрела попала в то же самое место, сила удара в этот раз сильно отличалась.

– Ссс...

Сюй Чжэнь резко втянул воздух. Когда истинная ци проникла в его тело, он еле сдержал поток крови во рту.

Хотя эта атака не была смертельной, она в один миг принесла чрезвычайно много боли по всему телу.

Из-за этого выстрела Сюй Чжэнь немного замешкался, и тогда полоса золотистого света попала в грудь Сюй Чжэня.

Теперь он больше не мог уклониться от более страшного удара.

Сюй Чжэня вырвало кровью, а его глаза покраснели, нож на цепи в его руке яростно вращался, когда Сюй Чжэнь заорал:

– Хотите убить меня?! Вы, пернатые твари, которые не лучше муравьёв, хотите убить меня, практика духовного дао?!

– Сдохните! Лотос Инь Ян, разруби всё в небесах!!!

Нож Сюй Чжэня неистово вращался на цепи, подобно взбешённому демону, от Сюй Чжэня исходило намерение сражаться до самой смерти. Этот удар в грудь пробудил его кровожадные наклонности.

Когда Цзян Чэнь увидел это, он вовсе не был удивлён, а скорее счастлив.

Если бы это была битва один на один, то эта яростная контратака Сюй Чжэня могла бы шокировать сердце своего противника и немного замедлить его.

Но находясь в этом атакующем построении, Сюй Чжэнь сражался не с одним противником, а с целыми сотнями Золотокрылых Птиц-мечей, которые даже не обладали человеческими эмоциями.

Свирилая натура Золотокрылых Птиц-мечей показала себя во всей красе, когда они увидели, как убивают их сородичей.

Поэтому, когда они увидели контратаку Сюй Чжэня, эти Золотокрылые Птицы и не думали отступать. Даже наоборот, они стали лишь свирепее, начав яростно посылать в Сюй Чжэня бесконечные волны атак.

И эта отчаянная предсмертная контратака Сюй Чжэня, не успев набрать достаточную силу,

утонула в море бесконечных атак.

Очередная волна атак захлестнула Сюй Чжэня.

Бесконечные удары ударяли Сюй Чжэня, и он метался внутри построения, подобно мячу.

– Ааа!!! – страшные крики Сюй Чжэня огласили округу, полные негодования и ненависти. Находясь в этом построении, ему не давали показать всю свою силу. Под волнами атак, его ужасные крики становились всё тише и тише.

В это время, атаки Юй Цзе всё ещё не смогли пробить построение снаружи.

Восьмистороннее Защитное Построение могло как атаковать, так и защищаться. Когда Юй Цзе начал готовиться атаковать построение снаружи, Цзян Чэнь уже немного поправил структуру построения. Четыре сектора он распределил на атаку и четыре на защиту.

Внутри построения, атакующие сектора увеличили частоту своих атак, чтобы побыстрее избавиться от Сюй Чжэня.

Снаружи построения, защитные сектора защищали атакующие сектора от ударов Юй Цзе любой ценой.

Именно на это и рассчитывал Цзян Чэнь, и его последовательные стрелы лишь подлили масла в огонь, ускоряя поражение Сюй Чжэня.

Когда мёртвое тело Сюй Чжэня вышвырнуло из построения, и оно упало с неба, сердце Цзян Чэня словно избавилось от тяжкого груза.

Хотя этот бой всё ещё оставался опасным и рискованным, но теперь Цзян Чэнь хотя бы был уверен, что он точно не будет побеждён.

Проникнув внутрь построения, Цзян Чэнь натянул тетиву и пустил стрелу в сторону Юй Цзе.

– Юй Цзе, так вот как поступают ученики секты? Ты послал своего соученика атаковать первым, в то время как сам трусливо остался в стороне, боясь смерти.

В этот момент, в сердце Юй Цзе бушевали моря и океаны, а его разум был полностью растерян и встревожен.

Он и представить себе не мог, что они встретят такие препятствия во время этого путешествия в Восточное Королевство, причём препятствие столь сильное, что даже младший брат Сюй был убит.

Хотя потенциал и сила Сюй Чжэня были заурядными, он всё ещё был учеником секты уровня духовного дао.

Если станет известно, что он был убит в столь захолустном месте, то их секту засмеют все остальные секты.

А издёвки Цзян Чэня также повлияли на то, что он не мог озвучить свою горечь.

На самом деле, он вовсе не хотел посылать Сюй Чжэня на смерть. Его первоначальным планом было послать Сюй Чжэня лишь отвлечь Золотокрылых Птиц-мечей, чтобы он сам в это время мог спокойно разобраться с Цзян Чэнем, не боясь атаки в спину.

К тому же, он и подумать не мог, что Сюй Чжэнь своим же движением попадёт в смертельную ловушку.

Кто бы мог представить, что эти пернатые и когтистые звери понимают, как совместно атаковать и как создать дао построение? Даже ученики секты не поверили бы в это.

«Как этот Цзян Чэнь может быть обычным практиком? Неужели он волчонок в овечьей шкуре, и на самом деле шпион из другой секты?»

Юй Цзе почти поверил в это заблуждение.

Как может практик из обычного королевства быть столь странным и необычным? Юй Цзе просто не мог поверить в это, и не мог этого принять.

Он мог принять поражение от другого ученика секты, но он никогда не примет того, что его ранил какой-то заурядный практик из захолустного королевства.

- Цзян Чэнь, клянусь, я убью тебя!

В мышлении Юй Цзе произошли большие изменения. Ненависть и стыд переплелись и бесконечно ворошились в его разуме.

Словно каждое движение и жест Цзян Чэня, каждая травинка и дерево Второй Заставы издевались над ним, дразня столь сильного и могучего ученика секты.

- Затопляющая Небеса Осенняя Вода, руби!

- Ци Неба и Земли, взорви!

Стоит заметить, что Юй Цзе был в два раза сильнее Сюй Чжэня. Это было поистине поразительно, когда он безостановочно демонстрировал свои божественные способности.

Подавляющая аура меча заполнила собой всё пространство вокруг, она была столь сильна, что воздух задрожал, облака сдуло, а туман рассеялся.

Однако, встречая сильного противника, Восьмистороннее Защитное Построение лишь усиливается. Под непрерывным контролем Цзян Чэня, уверенность Золотокрылых Птиц непрерывно росла, и они начали постигать построение всё больше и больше. После чего их совместная работа заметно улучшилась.

Таким образом, в результате взрывных атак Юй Цзе, его боевая мощь в разы возросла, однако, с постоянным ростом силы построения, все его атаки были развеяны и остановлены.

Чем дольше Юй Цзе сражался, тем больше беспокоился.

Он даже не думал избегать ранений, травм своих меридиан и негативных последствий для будущего развития. И теперь его потрясающая боевая мощь, как минимум, в три раза превосходила силу Сюй Чжэня.

Однако, даже столь пугающая разрушительная сила и божественные способности не могли пробиться сквозь это странное построение, созданное Золотокрылыми Птицами-мечами. Он просто не мог проникнуть внутрь построения, чтобы убить Цзян Чэня.

На самом деле, Юй Цзе уже множество раз пересматривал свою точку зрения. И теперь его

совсем не волновали эти Золотокрылые Птицы-мечи. Он лишь всей душой хотел проникнуть внутрь построения и уничтожить Цзян Чэня, чтобы после оправдаться перед Лун Цзюйсюэ и умершим Сюй Чжэнем.

И у него также будет достойное объяснение, когда он вернётся в секту.

Однако, он с сожалением обнаружил, что не мог проникнуть даже сквозь эту внешнюю защитную оболочку построения, не говоря уже о том, чтобы попасть в центр и убить Цзян Чэня.

«Этот Цзян Чэнь слишком странный, и если ему позволить развиваться дальше, то он несомненно станет занозой в заднице учеников Мастера Шуйюэ. И если я его сейчас не убью, то в будущем точно не смогу нормально есть и спать.»

Юй Цзе сейчас руководствовался эмоциями, однако, он уже достиг предела своей силы, хотя, если он забудет о всех предостережениях и использует силу крови, то может задействовать запретные искусства.

Применение запретных искусств может увеличить его боевые способности, которые перейдут на совершенно иной уровень.

Однако, и цена активации запретных искусств была столь же огромной. Несомненно, это причинит ему тяжкий вред, не говоря уже о влиянии на будущее развитие.

И если даже с запретными искусствами он не сможет проникнуть в это построение, то после этого, с такими травмами, даже слабый мастер истинной ци сможет убить его.

Использование запретных искусств означало поставить на кон свою жизнь и всё будущее!